

Татьяна
КАНЕВСКАЯ

Неприступная для
БАНДИТА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Татьяна Каневская

Неприступная для бандита

<https://litres.ru/74610839>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Даю тебе пару дней свыкнуться с мыслью, что я вернулся в твою жизнь.

- А не пошёл бы ты

- Эй, милая, не путай смелость и дерзость. За дерзость я могу и наказать

- Я тебя не боюсь! Говори, что тебе нужно и уходи!

- Что мне нужно? Мне нужна ты, Александра.

Я - бывший прокурор. Он - бандит. Из-за меня он отправился в колонию на десять лет. Да только спустя три года мне сообщают, что Влад Огнев выходит на свободу. Он жаждет мести. И мне бы бежать, но я не могу, ведь от меня зависит жизнь и свобода брата...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3. Владислав	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	41
Глава 11	46
Глава 12	50
Глава 13	55
Глава 14	60
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Татьяна Каневская

Неприступная для бандита

Глава 1

- Суд постановил отказать в удовлетворении ходатайства о смене меры пресечения, - ровным голосом зачитывает судья, а я едва могу устоять на ногах.

Чёрт. Опять. Не вникаю, что там дальше оглашает Людмила Степановна. Я эти однотипные постановления слушаю не первый раз.

Оборачиваюсь к брату. Он стоит в этой стеклянной клетке, сложив руки за спиной, голова опущена. Он не верил, что чудо случится, а я не могу бросить попыток вытащить его.

Артём поднимает голову, встречаемся взглядами, и я читаю в его глазах: «Я же говорил».

- У сторон будут ещё ходатайства? – не присаживаясь спрашивает судья.

- Нет, - отвечаем практически хором.

- Заседание окончено. Следующее слушание состоится через неделю, то есть пятого августа в десять тридцать. Подойдите к секретарю за повестками.

Участники процесса выходят из зала заседаний, а я намеренно долго складываю документы в сумку. Когда остаёшься

только я, брат и конвой, я смотрю на ребят с мольбой. Опять.
- Две минуты, Саш, - отвечает Витя, и я благодарно киваю.
Тёму выводят из клетки, не надевая наручники. Я бросаюсь в его объятия.

- Сашка, ну хватит уже, - шепчет мне на ухо брат. – Ты же видишь, что бесполезно. Или ты решила измором судью взять?

- В некоторых случаях это работает.
- Но не в моём. Ты уже вся измучилась. Похудела.
- Я на диете.
- Не пизди, мелкая.

Я усмехаюсь, изо всех сил сдерживая слёзы.

- Я тебя вытащу. Слышишь? Веришь мне?
- Только в тебя и верю, Сашка. Всё, иди. Не хочу, чтобы у мужиков проблемы были.

- Спасибо, Вить, - говорю главному конвоиру и выбегаю из зала.

Забираю у секретаря повестку на следующее заседание и направляюсь к выходу из суда.

Господи, как я устала. Выть уже хочется от этого бесконечного кошмара, начавшегося год назад.

- Саша! Саша! – кричит мне вслед знакомый голос.

Оборачиваюсь и вижу помощника судьи Илью, с которым мы неплохо общались в прошлом.

- Привет, Илюш, - отвечаю с улыбкой.
- Привет. Как ты? Держишься?

- А у меня варианты есть?

- У тебя нет, Саш. Но мы все за тебя очень переживаем.

- Прямо все?

- Ну, ты же знаешь Степановну. Она – перестраховщица.

Не отпустит она брата твоего. Была бы другая статья, другой бы срок светил. А здесь...

- Я понимаю, всё сложно, но ты же знаешь, что...

- Я знаю, что дело дрянь, - перебивает меня Илья, - но прокуратура вцепилась в него руками, ногами и зубами. Тебе бы в помощь адвоката, Саш...

- Были бы деньги, Илюх...

- А папа что?

- Не хочу об этом говорить.

- Прости. Я, вообще, по какому вопросу... Я тут краем уха услышал, что Влад Огнев выходит досрочно.

- Ты серьёзно?

- Да. Ты будь осторожна, Саш.

- Ты думаешь, он обо мне помнит? – усмехаюсь, хотя в груди у самой просыпается тревога.

- Саш, а с чего ты взяла, что он тебя забывал?

- Спасибо, что предупредил, Илья. Прости, мне пора домой.

Илья понимающе кивает. Недолго раздумывает, но всё же осторожно обнимает меня и уходит в свой кабинет.

И всю дорогу до дома, у меня не выходят из головы его слова.

Он тебя не забывал...

Да бред. Не может такого быть. Три года прошло.

А с какого чёрта его досрочно отпускают???

Влад поехал на десять лет колонии строгого режима!

Взбегаю на второй этаж, трясущимися руками вставляю ключ в замок, проворачиваю, открываю дверь, захожу в квартиру и сразу же захлопываю дверь, закрываясь на все замки. В гостиной стоит полумрак. Окна плотно зашторены.

Делаю несколько шагов и замираю.

Я не закрывала окна, когда уходила...

Меня бросает в холодный пот. Слышу шум за спиной и чувствую, как волосы на затылке встают дыбом.

Мгновение, и на мой живот ложится широкая ладонь. Шею обжигает горячее дыхание, а меня окутывает запахом дорого парфюма.

Я знаю этот запах. Знаю, кому он принадлежит.

Он преследовал меня в кошмарах. И сейчас он за моей спиной.

- Ну здравствуй, Александра. Или мне обращаться к тебе «товарищ прокурор»?

Глава 2

У Влада Огнева особенная энергетика. Она заставляет замереть, не дышать, не издавать ни единого звука. Горячая ладонь давит сильнее, прижимая к крепкой мужской груди.

От соприкосновения с его телом меня прошибает током. Дёргаюсь, но он удерживает меня рядом.

- Даже представить себе не можешь, милая, как долго я мечтал об этой близости, - снова шепчет и вдыхает мой запах за ушком.

Кончик его носа едва касается кожи. И снова разряд тока.

Неправильные реакции на этого мужчину. Так не должно быть, но почему-то это происходит.

Всегда происходило. Каждое заседание, в котором я участвовала, было настоящей пыткой, потому что Влад смотрел на меня так, как ни один мужчина не смотрел никогда. Он раздевал меня взглядом, ласкал моё тело взглядом, и плевать ему было, что я – прокурор, а он – подсудимый.

Он откровенно демонстрировал на каждом заседании своё мужское желание. И я реагировала. Давила в себе эти эмоции, оставалась с каменным лицом, но внутри... Я горела, сгорала и возрождалась вновь.

И каждый раз я осуждала себя за эти непозволительные реакции. Убеждала себя, что это неправильно. Настраивалась, что буду хладнокровной, но стоило нашим глазам

встретиться, и все настройки слетали к чертям.

А потом... Ко мне пришли его люди. Предложили такую сумму, от которой ни один здравомыслящий человек не отказался бы. А я отказалась. И он меня возненавидел (по крайней мере, я так думала). Хотя я была всего лишь пешкой. Решение по Огневу принималось высшими инстанциями. Он просто не тому лицу предложил взятку...

Прихожу в себя, когда вторая ладонь Влада накрывает горло.

- А ещё я мечтал о том дне, - продолжает он, - когда сожму пальцы на твоей лебединой шее.

Да только пальцы он не спешит сжимать. И это его ошибка.

Поднимаю ногу и со всей силы бью его пяткой по голени. Мужчина этого не ожидает, ослабляет хватку, шипя от боли. Следующий удар наношу локтем в солнышко. Не совсем удачно, так как он успевает сгруппироваться и оттолкнуть меня. Но мне это и нужно.

Один шаг к шкафу, прыжок и пальцы обхватывают рукоять пистолета.

- Стой на месте! – кричу, направляя на Влада оружие.

- Неожиданно, - усмехается он.

В его глазах страха нет. Он не чувствует от меня опасности. А зря... За три года я изменилась.

- Как ты проник в мою квартиру?

- Каморку ты хотела сказать? – безразлично осматривая мою

единственную комнату, спрашивает он. – Во-первых, тебя больше должно волновать не как, а зачем. Во-вторых, ну зачем было выделяться тогда? Взяла бы бабки, жила бы в хоромах, а мне не пришлось бы три года себя во многом ограничивать.

- Мне хоромы не нужны!

- А, ну да. Ты же у нас девочка правильная, принципиальная. Так, товарищ прокурор?

- Бывший прокурор.

- Ну да, слышал, что уволилась. А что же так?

- Не твоё дело.

Влад делает резкий шаг вперёд, я нажимаю на курок, но выстрела не происходит. Как так?

- Я впечатлён. Ты бы выстрелила, - говорит восхищённо и ловко отбирает пистолет. – Прежде, чем стрелять, убедись, что ствол заряжен.

Влад показывает мне рукоять. Пустую. Без магазина. Магазин он достаёт из кармана пиджака.

- За проявленную смелость, даю тебе пару дней свыкнуться с мыслью, что я вернулся в твою жизнь.

- А не пошёл бы ты...

- Эй, милая, не путай смелость и дерзость. За дерзость я могу и наказать...

- Я тебя не боюсь!

- И это всегда меня восхищало в тебе, Александра.

- Говори, что тебе нужно и уходи!

Я собой восхищаюсь. Прямо отчаянную смелость проявляю. А внутри всё дрожит от осознания того, что ничего я Огневу не сделаю. НИЧЕГО.

- Что мне нужно? Ну, наконец, мы перешли к конструктивному диалогу. Мне нужна ты, Александра.

Глава 3. Владислав

Александра, Александра.

Красивая, молодая девочка-прокурор, которая встала на прениях и ледяным тоном, но с ангельской улыбкой, попросила для меня десять лет колонии строго режима.

Сука.

Но какая красивая.

И принципиальная.

Я ей такие бабки предлагал, никто бы не отказался. А она отказалась. Я был уверен, что коллеги и подсудимые преувеличивали о её принципиальности. За пять лет службы в прокуратуре – чистейшая репутация, ни одного пятнышка, ни одной взятки. Я был уверен, что она согласится на моё охуеть какое выгодное предложение.

Ага. Обломался.

Она сумку с деньгами спалить хотела. Мой человек едва успел забрать.

А когда я пошёл выше, то меня послали.

Обиделись большие дяди, что я сначала к какой-то девочке пошёл, а не к ним.

Вот и пришлось мне чилить три года на колонии. Нужно было переждать, пока сменится власть.

Не скажу, что жилось мне плохо. Заебись всё было. Отдельная камера, еда с ресторана, ноутбук, вай-фай, телефон,

телевизор. Кондиционера только не было. Тут страдал. В остальном. Жить было можно.

Тёлок привозили на заказ. Все как одна – копия Александры.

Я её как первый раз увидел на суде, пропал. Как пацан залип. Нихуя не слушал, что там судья лепечет.

Я смотрел только на Сашу. Прокурорская форма подчёркивала плавные изгибы молодого тела. На её лице не было тонны косметики, к чему я привык в своём окружении. Только тушь на ресницах и бальзам для губ.

Губы. Вот на них я и залип. Красивой формы, пухлые, настоящие, которые только целовать, кусать, облизывать. А как я представлял их на своём члене...

Каждое заседание – пытка. Но я заставлял мучиться и её. Я видел, как девчонка реагирует на меня, как сжимает бедра. А я каждый раз раздевал её взглядом, ласкал каждую выпуклость.

Ночью спать не мог от фантазий. Вообще не понимал, что со мной происходит. Впервые так на девке тронулся.

Поставил себе цель – надо её трахнуть. Трахнуть и забыть. Да только никто не рисковал её трогать. Отец – уважаемый полковник. За дочь любого в порошок сотрёт.

Он ей женихов подыскивал, а я осторожно устранял. Не физически, конечно. Просто убирал конкурента с пути.

Саша моей должна стать. Я так решил.

И вот, спустя три года после нашей встречи на оглашении

приговора, я снова смотрю в эти серые глаза.

И я вижу, как она изменилась.

Когда вышел из колонии, сел в машину, сразу приказал ехать на её адрес. И конечно, удивился, когда мы остановились у хрущёвки, а квартира и вовсе оказалась однушкой. Чистой, уютной, с её запахом. Но однушкой! Какого хуя?

Я не понимаю, почему Саша здесь живёт.

Я ничего не узнавал о ней последние полтора года, потому что решил, что нужно отпустить себя. Да только нихуя не отпустило. Саша прочно сидела в моих мыслях. Поэтому я и поехал сразу к ней.

И то, что я увидел меня не порадовало.

И сейчас мне не нравятся перемены в Саше. Она изменилась. В глазах всё та же сталь, но и такая тоска и боль, что самому тошно. Что, блять, с ней случилось за те полтора года, что я не следил за её жизнь?

Что я пропустил? Почему она из дикой кошки превратилась в агрессивную волчицу?

Я отобрал у неё ствол, но вижу, что она готова мне в глотку зубами вцепиться.

Не нравится мне эта её трансформация.

Хочу ли я её от этого меньше?

Нет.

Хочу ещё сильнее, потому что эта версия Саши мне нравится ещё больше.

Девчонка взвизгивает, когда я делаю шаг вперёд и притя-

гиваю её к себе.

- А не пошёл бы ты, Влад Огнев! – рычит Саша, пытаясь оттолкнуть меня.

Усмехаюсь и делаю то, о чём мечтал три года. Запускаю пятерню в её волосы, притягиваю к себе и впиваюсь в пухлые губы жёстким поцелуем...

Глава 4

Он целует так, будто хочет забрать у меня разум и волю. Его язык проникает в мой рот неторопливо, властно, изучает, дразнит. Он не просто целует. Он будто заявляет на меня права. Без слов, без объяснений.

Я не знаю, что со мной происходит, но я сдаюсь под напором Влада.

Возможно, мне впервые за последний год захотелось почувствовать себя слабой рядом с сильным мужчиной.

Возможно, мне просто захотелось узнать, как он целуется, потому что я думала об этом после каждого заседания по его делу.

Именно по этим причинам я отвечаю с тем же жаром. Впиваюсь пальцами в его рубашку, притягиваю ближе.

Ну и что я хочу сказать... Целуется Огнев, как Бог.

Одна его рука крепко держит голову, не даёт отвернуться (хотя у меня и мысли такой не возникло), вторая прижимает к твёрдой груди.

Влад чувствует, что я не сопротивляюсь, поэтому вдруг сбавляет напор.

- Ты играешь с огнём, Александра, - низким голосом произносит Влад.

- Люблю рисковать, - удивляюсь, насколько уверенно звучит мой голос, хотя внутри всё дрожит от волнения.

Его губы растягиваются в улыбке, опасной и притягательной одновременно. Он опускает руку на затылок, слегка натягивает волосы, вынуждая меня отклонить голову и смотреть ему прямо в глаза.

- С тех пор, как ты вошла в зал суда, я только и думал об этом, - шепчет он, и его дыхание щекочет кожу на моей щеке.

Я едва успеваю ответить усмешкой, как он снова накрывает мои губы своими. И снова я не сопротивляюсь. Отдаюсь этому запретному поцелую. Даю себе свободу только сейчас. В это мгновение. Пусть буду жалеть потом, но сейчас. Я наслаждаюсь поцелуем.

Наши языки переплетаются в страстном танце, а по телу пробегает волна желания.

Он отрывается от меня. Дыхание сбито, губы влажные, в глазах – дикое пламя.

Пользуюсь его заминкой. Мне хватает всего нескольких секунд, чтобы выхватить из кармана его пиджака пистолет. Отталкиваюсь со всей силы и направляю уже точно заряженное оружие в грудь Огнева.

- Тебе пора, - говорю ровным голосом.

- А ты умеешь удивлять, Саша.

Влад хищно скалится, но резких движений не делает. Он медленно поднимает руки вверх и отходит назад.

- Мы ещё увидимся, Александра. Поцелуй был слишком хорош. Мне мало.

- Твои проблемы. В следующий раз я разговаривать не бу-

ду. Сразу выстрелю.

Влад только ухмыляется на эти слова. Не верит. Он резко разворачивается, а спустя мгновение я слышу хлопок двери.

Силы резко меня покидают. Оседаю в кресло. Дрожащими пальцами касаюсь припухших губ.

Боже! Что я творю?

Это всё было неправильно! Ужасно неправильно....

Но я обрываю эти мысли.

Почему неправильно? Неправильно это было, пока я являлась сотрудником прокуратуры. Моя служба там завершена. Я теперь – обычный человек. А Огнев – обаятельный мужчина. Красивый, мужественный. Подумаешь, бандит.

Интересно, а что бы сказал папа, если бы узнал, что я только что с ним целовалась???

Оооо, там бы меня прокляли и отреклись повторно от предательницы. Ещё один позор на великую фамилию. Тьфу.

Ставлю оружие на предохранитель и снова прячу его на шкаф.

Интересно, как долго Огнев был в моей квартире? Что ещё успел найти? Я осматриваю комнату, но ничего подозрительного не замечаю. У меня здесь и брать-то особо нечего.

Иду на кухню, чтобы поставить чайник. И надо бы по-хорошему поесть хоть что-то. Вчера так нервничала перед очередным заседанием по делу брата, что кусок в горло не лез. Открываю холодильник. Помню, что там оставался творог. Замираю. Какого?..

Полки забиты продуктами. А на кухонной тумбе рядом стоит бумажный пакет. Заглядываю туда и вижу одноразовые контейнеры. Пакет тёплый. Значит, там горячие блюда.

Боже... Это Огнев для меня принёс?

Глава 5

Трясущимися руками разбираю пакет. Внутри оказывается куриный бульон, запечённый картофель, отбивная под сырной шапкой, салат из овощей. В отдельном бумажном свёртке – круассан.

Это так неожиданно. И так приятно. Я на волне эмоций после суда не могу сдержать слёзы. Рыдаю навзрыд, упираясь руками в столешницу.

Кажется, моя выдержка трещит по швам. Как долго ещё продержусь, не знаю. Я пытаюсь быть сильной, поддерживать брата, маму. А сама...

Вздрагиваю от звонка мобильного. На экране вижу «Мама».

Делаю глубокий вдох и выдох, и только потом принимаю вызов.

- Да, мамуль, - говорю ровным голосом, чтобы мама не тревожилась.

- Солнышко, ну как там всё прошло? Я только с процедур пришла.

- Не отпустили, - вздохнув сообщаю я.

Мама молчит. Как и я справляется с эмоциями. Ей тяжело. Тяжелее, чем мне. Мало того, что с отцом недавно развелись, так ещё и сын в СИЗО. И она ничем не может помочь. Даже денег на адвоката нет.

От государственного мы отказались, потому что брату назначили какого-то идиота, который даже в специфике статьи не разбирается. Как ему доверять ведение дела?

Мама так переживала, что с сердцем начались проблемы. Вот я и потратила все свои сбережения на санаторий. Отправила её подлечиться, поставив перед фактом, чтобы не смогла отказаться. Билеты на поезд были куплены, лечение оплачено. Ей оставалось только поехать.

И вот, пока она там, занимается здоровьем, я дома. Воюю за брата. Пока безрезультатно. И от этого у самой уже сердце болит.

- А как само заседание прошло? – спрашивает мама.

- Снова не пришла свидетельница обвинения. Я потребовала привод через полицию. Ну сколько можно тянуть? Второе заседание откладывается, а прокуратура только улыбается.

- Эх. Как там Тёма?

- Держится. Ты же его знаешь.

- Знаю.

- Через неделю следующее заседание. Наверное, позвоню Роме, попрошу, чтобы притащили эту свидетельницу.

- Да, позвони.

- Ты сама как?

- Держусь, - отвечает мама, и другого ответа я от неё жду.

- Всё будет хорошо, мам. Я его вытащу.

- Я в тебя верю, Сашка. Только в тебя и верю.

Я прикусываю губу, чтобы снова не расплакаться. Мы с мамой прощаемся, и я возвращаюсь к пакету.

Я хоть и гордая, но кушать хочется, поэтому расставляю контейнеры на столе и принимаюсь за еду. Мне нужна энергия. Понимаю, что за эту помощь мне предстоит расплатиться, но я не хочу об этом думать сейчас. Подумаю об этом завтра.

Еда оказывается очень вкусной. Уже сидя перед телевизором с круассаном и чашечкой кофе, я вдруг вспоминаю, что брата из местного ИВС увозят сегодня. Значит, завтра я смогу отвезти ему передачку на СИЗО.

Хорошо, что выходной. Не придётся снова отпрашиваться с работы. Сергей Николаевич относится к моей ситуации с пониманием, всегда отпускает на заседания, но злоупотреблять его добротой не хочется.

Я только захожу на кухню, чтобы перебрать продукты в холодильнике и понять, что я могу передать брату, а что оставлю себе, как телефон снова звонит. На экране высвечивается неизвестный номер.

- Слушаю.

- Надеюсь, ты ничего не выбросила, Александра? – бархатистым голосом спрашивает Огнев.

- Нет. Я всё съела. Спасибо за... заботу. Мне, правда, приятно, - говорю искренне и от души. – Было очень вкусно.

- Я рад. Ты выглядишь всё так же прекрасно, Саша, но похудела.

- Я на диете.

- Врать нехорошо.

Я только хмыкаю. Что тут сказать. Кажется, Огнев чувствует меня так же хорошо, как и родной брат.

- Я заеду за тобой в восемь. Поужинаем, поговорим, - вдруг говорит Влад.

- Что? Никуда я с тобой не поеду!

- Сашенька, или ужин в ресторане среди людей, или ужин в твоей квартире наедине. Выбирай.

Глава 6

Какой ещё может быть выбор? Конечно, мне приходится согласиться на ужин в ресторане. Остаться с Огневым наедине после нашего поцелуя? Нет-нет-нет. Я не уверена, что это – хорошая идея.

Смотрю на часы. До встречи остаётся три часа. Да я за это время не то, что собраться, я и поспать успею. Вот второе и ставлю в приоритет. Включаю будильник и со спокойной совестью укладываюсь на диван.

Оставляю себе сорок минут на сборы. Этого времени мне хватит, чтобы принять душ, уложить волосы, сделать макияж и одеться. Особо вырядаться я для Влада не собираюсь. Да и нет у меня каких-то шикарных нарядов.

В мыслях о том, как пройдёт наша встреча, я и засыпаю. Просыпаюсь от какого непонятного шума. Глаза пока не открываю, но прислушиваюсь. Шаги. Вроде на кухне.

Тут же поднимаюсь. И замираю. На журнальном столике расставлены тарелки, зажжены ароматизированные свечи. Чуть дальше, на компьютерном столе замечаю ведёрко с бутылкой шампанского.

- Проснулась? – мягко спрашивает Огнев, заходя в комнату.

- Который час? – спрашиваю тут же.

- Ты безбожно проспала, Сашенька. Я дал тебе возмож-

ность поспать, пока переносил сюда наш ужин.

- Я сейчас соберусь.

Я вскакиваю с дивана и хочу сбежать в ванную комнату, но Влад преграждает мне дорогу.

- Уже поздно, Саша.

- Отойди! Уговор был такой: или ресторан, или моя квартира. Я согласна только на ресторан!

Влад усмехается. Его глаза скользят по моему лицу, и я понимаю, что могу выглядеть сейчас не самым лучшим образом. Приглаживаю волосы, и Влад усмехается ещё шире.

- Чего ты боишься, Саша? Или кого? Меня или своих желаний?

- Ты на солнце перегрелся, Влад? Какие желания?

- Такие, которые толкнули тебя отвечать на мои поцелуи, Александра.

- Это был отвлекающий маневр.

- Стоны – тоже для отвлечения?

Огнев приближается. Я вынуждена вжаться в стену, чтобы увеличить расстояние между нами, но это не спасает, конечно. Он ставит руки на уровне моей головы и склоняется к моему лицу.

- Я хочу в ресторан, - говорю твёрдым голосом.

- Ты очень устала, Саша. И никуда ты не хочешь. Не ври.

Влад говорит спокойно, без эмоций. Просто констатирует факты. И мне становится не по себе, что он так легко читает меня.

- Даже если и устала. Один ужин я выдержу.

- Мне твоя жертвенность не нужна.

- А что тебе нужно? – рычу ему в лицо.

- Ты. Я же сказал.

- Ну так бери, чего ты? Я же сейчас слабая, неспособная противостоять тебе. Даже сопротивляться не буду.

- Ты меня за кого принимаешь, Саша? Я – не моральный урод. Я – не насильник. Ты под меня сама ляжешь.

- Пф, - фыркаю возмущённо. – Размечтался!

- Я тебе эти слова припомню, когда ты будешь биться в экстазе и просить ещё, - шепчет на ухо, и у меня по телу проходит дрожь.

Ох, и Огнев. Как ему подходит его фамилия. Какой горячий мужчина!

- Послушай меня, Влад, - не выдерживаю и обхватываю ладонями его лицо. – Я не из тех девок, что у твоих ног лужичками растекаются. Ты считаешь, что врубил мужика, и я радостно побежала на кровать раздвигать ноги? Так вот ты ошибся!

- Я так не считаю, - обрывает мою тираду Огнев. – И мне не нравится, когда передо мной растекаются, как ты говоришь. Такие девушки вызывают у меня отвращение.

- Но ты ведь именно с такими время проводил.

- Пока не встретил тебя.

- Ты меня встретил в суде, Влад! А до этого тягался со всеми подряд.

- Ты ревнуешь, что ли?

- Ты – дурак?

Влад снова усмехается.

- Мы остаёмся здесь, - говорит уже серьёзно.

- Нет!

- Я клянусь, что не буду распускать руки. Мы просто поужинаем и поговорим.

- Нам не о чем разговаривать! – упрямо заявляю я.

- Даже о деле Артёма?

- Что ты знаешь???

- Тебе это не понравится, Саша.

Глава 7

Влад резко поворачивает голову и целует меня в ладонь. Я тут же вспыхиваю и убираю руки за спину. Он усмехается и склоняется к моему лицу.

- У тебя есть пять минут, чтобы искупаться и переодеться. Ну или можешь остаться так. После сна ты очень даже...

Я накрываю его рот ладонью.

- Молчи, Огнев. Пяти минут достаточно будет.

Я выскальзываю из плена его рук и скрываюсь в ванной комнате. Освежающий душ помогает быстро прийти в себя. Я насухо вытираюсь и вспоминаю, что одежду с собой никакую не взяла. А ту, что была на мне уже закинула с другими вещами в стиральную машинку. Да что ж такое...

Делать нечего. Понимаю, что показываться перед Владом в одном полотенце – не очень хорошая затея, но другого варианта нет. Удерживая узел на груди, осторожно вхожу в комнату.

Влад стоит у окна ко мне спиной, держит телефон у уха. Я мягко ступаю по ковру, подхожу к шкафу и замираю, как преступник, пойманный на месте преступления, когда дверь громко скрипит.

Медленно поворачиваю голову к Огневу. А он... Мамочки, как он на меня смотрит. Замечаю, как он тяжело сглатывает, а его глаза медленно скользят от кончиков пальцев

ног вверх, по икрам, бёдрам, к краю полотенца. Когда наши взгляды встречаются, мне становится жарко.

Показываю ему пальцем, чтобы отвернулся, на что Влад хмыкает, поворачивается всем корпусом и опирается бёдрами на подоконник. Смотрит на меня в упор. Вот же...

Ладно! Я же не голая перед ним стою. Достаю из шкафа спортивное платье, нижнее бельё и снова сбегая в ванную комнату. Там уже спокойно одеваюсь.

Когда возвращаюсь, Влад сидит в кресле и жестом приглашает меня присесть на диван.

- Сначала поедим, - говорит он. – Потом о делах.
- Одно другому не мешает.
- В нашем случае помешает, Саша. Давай, просто насладимся вкусными блюдами, а потом под шампанское и коньяк поговорим на серьёзные темы.

Влад убирает с тарелок крышки, и я восхищённо охаю. У меня на тарелке – запечённый лосось с овощами. Я так давно не ела любимую рыбу... Откуда Огнев узнал о моих вкусовых предпочтениях? Сам он будет ужинать стейком и картофелем. Пахнет всё восхитительно.

- Ты сегодня вышел? – спрашиваю прямо.
- Да.
- И сразу ко мне?
- Да.
- Как проник в квартиру?
- Тебе стоит поменять замки, - с улыбкой отвечает Влад,

отправляя в рот сочный кусок мяса.

Залипаю на этом моменте. Он красиво ест. Боже, я правда об этом думаю? О том, что он красиво ест? Улыбаюсь сама с себя и продолжаю есть рыбу молча.

- На этом вопросы закончились? – интересуется Влад.

- Не уверена, что ты ответишь честно.

- А ты рискни.

- Хм... Почему ты так рано вышел?

- Ты знала о смене руководства прокуратуры?

- Да. Слышала. Верхушки полетели.

- Вот и ответ. Мне нужно было подождать этого момента.

Остальное – дело техники и размера благодарности.

- Я тебя поняла.

- Теперь моя очередь задавать вопросы, - говорит Огнев, откладывая приборы. – Почему ты уволилась?

- Потому что в отношении Артёма возбудили уголовное дело и взяли под стражу.

- Тебя вынудили уйти?

- Нет. Я сама ушла. Потому что стала защитником брата.

- Почему у него нет адвоката? Хотя бы государственного.

Ты выступаешь, как гражданский защитник?

- Да. Государственный оказался идиотом. Мы от него отказались.

- То есть ты – безработная?

- Почему же? Я устроилась юристом на местный завод.

- Из князей в грязь?

- Я не считаю грязью должность юриста.

- Я не это имел ввиду. Но ладно. Расскажи, что случилось с братом?

- А ты разве не пробил эту информацию? – удивлённо вскидываю бровь.

- Пробил. Но я хочу услышать твою версию. Но давай, сначала уберём со стола.

Я снова удивляюсь. Он серьёзно сейчас? Оказывается, серьёзно. Влад собирает со стола тарелки и идёт на кухню. Я думала, он сложит их в раковину и уйдёт, но нет. Он закатывает рукава рубашки, открывает кран и начинает мыть посуду.

- Что ты делаешь, Влад?

- Мою посуду. Принеси оставшиеся приборы со стола. А как вернёшься поставь чайник. Что-то мне не хочется спиртного. Да и ты от шампанского снова уснёшь, а ты мне нужна в трезвом уме.

Я хмыкаю, но его просьбу исполняю. Влад перебивает всю посуду, а я готовлю нам кофе и разрезаю пирог, который он принёс. С этим добром мы возвращаемся в комнату и присаживаемся на свои места.

- Я готов слушать.

Я делаю глубокий вдох. Каждый раз мне тяжело вспоминать тот страшный день, который перевернул мою жизнь на до и после. Но сейчас я готова в который раз вскрыть рану, потому что знаю – Огнев спрашивает не просто так. Возмож-

но, именно он – единственный шанс на спасение для Артёма. Я, конечно, не знаю, что он попросит за свою помощь, но если на кону будет стоять свобода брата, я готова на всё. Лишь бы вытащить Артёма из того ада, в котором он находится. Лишь бы вернуть его домой...

Глава 8

- Это была пятница, когда мне позвонила мама. Она рыдала в трубку и сказала, что Тёму в наручниках вывели из зала, где он занимался боксом. За ним приехало человек десять в бронеках с автоматами. Задерживали, как особо опасного преступника, который будет оказывать сопротивление. Парни потом говорили, что ему в зале пару раз дали прикладами в голову. На улицу, по сути, выносили, потому что он потерял сознание. Потом бросили его на землю возле микроавтобуса, водой полили, чтобы в себя пришёл. И увезли в неизвестном направлении.

- Это как?

- Ну, в отделение полиции он не доехал.

- А куда его повезли?

- Как оказалось, к отцу потерпевшего. Брата обвинили, что он вымогал деньги у одного мажора. Тот деньги давать отказался. Артём якобы его избил, в результате тот парень умер.

- Отец пытался выбить признание?

- Выбил.

- На что надавил?

- На меня, - с горькой улыбкой отвечаю я и делаю глоток чая, чтобы сглотнуть подступивший к горлу комок. – Люди этого уroda несколько дней снимали меня. Тёме показали

запись в режиме онлайн. Я как раз выходила с работы. Ему пригрозили, что меня затолкают в микроавтобус и пустят по кругу, и он будет на это смотреть.

- Дальше, - холодно просит Огнев.

- Артём написал явку с повинной. Процесс был запущен. Его сразу же взяли под стражу. Подписали наперёд некоторые документы. Когда я добралась до него, было поздно. Обвинение было предъявлено. От него приняли признательные показания.

- Так он же у тебя – мент.

- Мент, - согласно киваю я. – Ему превышение служебных полномочий и приписали. Там много чего нарисовали. Прокуратура постаралась.

- Твои коллеги? – удивляется Влад.

- Нет. Занимались областники.

- А твой отец что?

- Что мой отец?

- Он не помог?

- Он отказался от Тёмы. Сказал, что не позволит порочить его фамилию.

- А ты?

- А я сама его послала после этого. Они ведь с мамой уже в разводе были. Я к нему первому побежала. Объяснила, что случилось. Он посоветовал мне найти адвоката, но с оплатой помогать не собирался. Но знаешь, что смешно? Те адвокаты, с которыми я не раз сталкивалась в суде и вроде нор-

мально общалась, отказались от этого дела. Испугались. Брат подал ходатайство, чтобы я выступала его защитником, как родная сестра. А мне сказали выбирать: или успешная карьера в прокуратуре, или родной брат. Я в тот же день рапорт на увольнение подала.

- Охуеть.

Влад откидывается на спинку кресла, но продолжает смотреть на меня.

- Я не думал, что даже сейчас творят такой беспредел.

- Творят, Огнев.

- Ты вступила в дело?

- Да. Только нюанс общественного защитника в том, что я смогла вступить в дело только на стадии судебного разбирательства. Я не могла присутствовать на следственных действиях, подмечать нарушения. Я с материалами дела ознакомилась только в суде, и у меня волосы дыбом встали. Я не понимала, как это говно можно было направить в суд. Но это смущало только меня.

- И сколько длится рассмотрение? – спрашивает он.

- Полгода почти.

- Какие прогнозы?

- Ужасные. Прокуратура хочет крови. Но я постоянно вставляю им палки в колёса, не даю быстро завершить дело. Ищу доказательства невиновности брата, вызываю новых людей. Любой нормальный судья это дело уже бы отправил на дополнительное расследование.

- Не отправит. У него другое указание.

- Какое указание? – тут же напрягаюсь я.

- Твой отец и отец потерпевшего плотно сотрудничают. И между ними договор. Товарищ Зверев вкладывает капитал в одну задумку твоего отца, а твой отец делает всё возможное, чтобы твой брат сел на долгие годы.

- Ты серьёзно?

У меня сейчас мозг взорвётся. В висках начинает пульсировать от боли. Я не могу поверить, что родной отец мало того, что отказался от сына, так помимо этого ради собственной выгоды оказывает давление на судью! И это тот, который кричит налево и направо, что никогда и ни под кого не прогнётся! А это как называется? Не прогнулся? Ну, не прогнулся, а проданся! И он ещё смеет говорить о чести фамилии!

- Боже, какой ужас... - выдыхаю я. – Знаешь, Огнев, открывай шампанское. Иначе я с ума сойду.

- Это не всё...

- Что ещё? Ты хочешь меня добить?

- Лучше ты будешь морально к этому готова, и услышишь это от меня...

Глава 9

- Говори, - прошу шёпотом, но Влад вдруг усмехается.

Он молча встаёт, выходит из комнаты и возвращается с бутылкой шампанского. Всё так же молча откупоривает её и наполняет мой бокал.

- Пей.

Я беру в руки бокал и делаю несколько глотков. Ммм... Вкусное шампанское. Розовое полусладкое. Как я люблю. На языке остаётся сладкий привкус винограда.

- Это чтобы я расслабилась?

- Можно и так сказать.

Влад возвращается в кресло.

- Хочешь знать больше? – спрашивает с хитрой улыбкой.

- Да! Что за вопрос?

- Тогда у меня будет условие.

- Ты о чём?

- С меня информация, с тебя поцелуй.

- Ты серьёзно? Ты обещал не распускать руки!

- Вот именно. Я говорил о руках. О губах ничего не сказал.

Сашенька, всего лишь поцелуй. Информация того стоит.

Всего лишь поцелуй! Так и знала, что Огневу нельзя доверять, но если информация о связи с отцом потерпевшего (а для меня это прямо шок) – ещё не всё, то что же я услышу дальше?

Всего лишь поцелуй...

Влад сидит расслабленно, откинувшись на спинку кресла, его взгляд направлен на меня. Он ждёт, что я буду делать дальше. Хотя, думаю, он уверен, что я соглашусь. А у меня есть другие варианты?

Я медленно поднимаюсь с дивана, чувствуя, как сердце ускоряется. Каждый шаг даётся с трудом, словно я иду не по мягкому ковру, а по тонкому льду.

Огнев продолжает смотреть с лукавой улыбкой. И этот его взгляд притягивает, манит, наполняет меня смелостью.

В шаге от него замираю.

Может, ну его?..

- Ты чего застыла? – усмехается он, слегка наклонив голову набок, взгляд его становится вызывающим. – Боишься?

- Ты же знаешь, что нет, - отвечаю дерзко.

- Тогда докажи.

Демон-искуситель! Я делаю последний шаг, сокращая расстояние между нами и медленно опускаюсь на колени к Владу. Сердце бешено стучит, по телу проходит волна жара от близости мужчины. Какой он горячий! Боже, а как от него пахнет...

- Ну, чего ждёшь? – шепчет он хрипло.

Всего лишь поцелуй...

Подаюсь вперёд. Когда наши губы соприкасаются, мир вокруг словно исчезает. Остаётся только удивительная мягкость и нежность этого поцелуя, его тепло и горячее дыха-

ние, одно на двоих.

Я обхватываю ладонью его затылок, притягиваю к себе ещё ближе. Поцелуй становится глубже, чувственнее. Забываю про осторожность. Забываю, что этот мужчина может потерять контроль.

И, конечно, Огнев не остаётся равнодушным. Его руки приходят в движение, скользя по моей талии и притягивая ближе, вжимая в твёрдую грудь.

Со мной происходит что-то невероятное. Я ощущаю восторг и эйфорию, граничащую с опьянением, которые сменяются совсем неуместным сейчас желанием раствориться в крепких мужских объятиях. Моё тело отзывается на его прикосновения дрожью, усиливающейся с каждой секундой.

Влад нежно прикусывает мою нижнюю губу, заставляя вздохнуть прерывисто и чуть откинуть голову назад. Его глаза горят тёмным огнём.

- Уже лучше, Александра, но ты всё ещё слишком осторожна, – говорит он, едва касаясь губами моего подбородка.

- Хочешь, чтобы я потеряла контроль? – шепчу я, глядя в его глаза.

- Именно, - он соблазнительно улыбается, притягивая моё лицо ближе.

Теперь целует Огнев. Его поцелуй более требовательный, горячий и чувственный. И я пропадаю в этом моменте. Перенимаю инициативу, углубляя поцелуй, и наслаждаюсь мужской лаской и теплом.

Когда мы наконец отрываемся друг от друга, дыхание у обоих сбивается, глаза горят страстью, а губы чуть болят от долгого поцелуя.

- Можешь, когда хочешь, - чуть насмешливо шепчет Влад, проводя большим пальцем по моим припухшим губам.

- Ты – провокатор и манипулятор, Огнев, - отвечаю так же тихо.

- Но я всё равно тебе нравлюсь, - уверенно заявляет он.

- Пф.

Встаю с колен Влада и отхожу на безопасное расстояние. Допиваю остатки шампанского и с вызовом смотрю на гостя.

- Информация!

- Тебе понравился поцелуй? – спрашивает он и смотрит в мои глаза, будто пытается узнать ответ в глубинах моей души.

Понравился. Да только он об этом не узнает.

- Мне понравится наш поцелуй только тогда, когда я сама поцелую тебя. Не под давлением, а потому что захочу.

- Звучит, как вызов, Сашенька. И я его принимаю.

Глава 10

- Информация, Огнев! – снова требую я.

- Ты такая сексуальная, когда злишься, - улыбается он.

- Я когда злая, могу и ударить.

- А ещё у тебя есть пистолет. Я помню. Ладно. Поцелуй был хорош, поэтому скажу. Твой отец собирает на тебя компромат. Если ты начнёшь делать заметные успехи в деле брата, он обрушит этот компромат на твою голову. А там постарается посадить тебя рядом с сыном.

- Что??? Он не посмеет!

- Саша, ты, вообще, своего отца знаешь? Я поражаюсь, как рядом с таким уёбком выросли такие адекватные дети. Особенно, ты. Как бы ты брата не защищала сейчас, но грешки за ним имеются, и ты об этом знаешь. И я сейчас не о деле, по которому он сидит.

- Как много ты узнал о моей семье? – прямо спрашиваю я.

- Предостаточно.

- Я не думала, что отец на такое способен, - тяжело оседая на диван, говорю я. – Понимаешь, для меня он всегда был образцом для подражания. Идеальная репутация, карьеру построил сам, учился сам, он всего добился сам.

- Но потом пошёл по тёмной дорожке, Саша, - обрывает меня Влад. – Ты могла этого не заметить, как и твоя мама. Потому что ваше внимание отвлекло появление в его жизни

любовниц.

- Ты и об этом знаешь?

- Знаю. И думаю, что твоя мама слишком долго терпела.

- Она терпела ради нас.

- Я это понимаю. Она – отличная мама. Я слышал, как знакомые, друзья и коллеги завидуют вашим отношениям.

- Она хотела, чтобы мы встали на ноги. Отца к себе не подпускала, когда узнала о другой женщине.

- А ты знаешь, что он с этой женщиной ходил на официальные мероприятия.

- Что?

- Да. Все его ближайшие друзья и коллеги знакомы с его любовницей. Он открыто представлял её, как свою будущую жену.

- Тогда я не понимаю, почему он маму от себя не отпускал...

- Бизнес, Саша. На твою маму был оформлен его бизнес. Нужно было время, чтобы найти проверенного человека, оформить нужные документы.

- У меня такое чувство, будто ты рассказываешь о другом человеке.

Я обхватываю голову руками и начинаю раскачиваться. Неосознанно. Будто так легче станет. И сердце перестанет болеть.

Я не хочу верить, что мой отец такой подонок.

Влад же будто взял огромный молот и разносит им образ

идеального мужчины, моего отца, который я сама для себя создала.

После того, как он отказался помогать Тёме, я ещё пыталась найти для него какие-то оправдания. На чистом упрямстве.

Но то, что я услышала сейчас.

Сговор со стороной потерпевшего, игра против собственного сына ради успеха в бизнесе, любовница, которую он представлял всем нашим знакомым (интересно, бабушка тоже о ней знала?), а теперь ещё и компромат на меня.

- Ты там говорила, что отец отказался помочь Артёму, чтобы это не отразилось на его репутации?

- Да. Такая была официальная версия.

- Ну типа, родство и общение с преступником – табу?

- Ты что? Папа никогда не связывался с бандитами!

- Тебя тоже наставлял с такими, как я, связываться? – весело спрашивает Огнев и пересаживается ко мне на диван.

- Да.

- Хочешь открою ещё один небольшой секрет твоего отца?

- Ещё один? Мне кажется, уже достаточно.

- Хотя нет. Я не расскажу. Я покажу.

- Что ты мне покажешь?

- Эээ, нет. Так будет неинтересно, если сейчас расскажу.

С этими словами Влад поднимается с дивана и направляется к двери.

- Эй, ты куда? – возмущаюсь я, выбегая за ним следом.

- Не хочешь меня отпустить?

Сама не понимаю, как оказываюсь прижата к стене. Руки Влада опираются в стену на уровне моей головы. Он склоняется ко мне и неожиданно мягко целует.

- Спасибо, что открылась мне. Я это ценю. И мне понравилось наше первое свидание.

- Это было не свидание!

- Ты такая наивная, Сашенька. Я же принял вызов. Теперь буду добиваться, чтобы ты меня сама поцеловала.

- У тебя ничего не получится! Никаких поцелуев больше!

- Кажется, мы это уже проходили, Александра. Если ты считаешь, что твоё «нет» меня остановит, то я тебя разочарую.

- Для тебя это игра? – прямо спрашиваю я. – Трахнуть прокурора?

- Возможно, в начале так и было. Галочку поставить хотел. Но я ведь тогда с тобой ещё лично не общался. В моих фантазиях ты была неприступной снежной королевой, которую я обязан нагнуть, наказать, трахнуть и выбросить из своей жизни.

- Ого, какие планы.

- Ты – не снежная королева, Саша. Ты – сильная девочка, на которую свалилось слишком много. Тебе нужна поддержка.

- Мне твоя поддержка не нужна. Я сама со всем справлюсь.

- А я тебя не спрашиваю. Я тебя ставлю перед фактом.
 - Ты о чём? Что будешь рядом? Что будешь помогать?
- Слёзы мне вытирать?
- Плакать ты больше не будешь.

Глава 11

- А не слишком ли смелое заявление, Огнев?

- Хотя, знаешь, я, наверное, поспешил, - неожиданно соглашается мужчина. – Ты у меня девочка эмоциональная. Впереди много боли и разочарований, поэтому без слёз не обойтись. Уточню, что плакать в подушку ты больше не будешь.

- Ты подставишь своё надёжное плечо?

- Да.

- А ты не хочешь спросить – нужна ли мне вообще твоя помощь и твоя поддержка. Несколько поцелуев, и ты себя возомнил вдруг моим мужчиной? Меня называешь своей девочкой. С чего вдруг, Влад? Думаешь, я уже поплыла?

- Сашенька...

Влад оказывается рядом так быстро, что я взвизгиваю от неожиданности. Не успеваю увернуться. Снова оказываюсь в его руках. Огнев крепко прижимает к себе и склоняется к моему уху, обжигая кожу шеи своим дыханием.

- Если я сказал, что моя, значит моя! – рычит мне на ухо, больно сжимая пальцами талию. – Не дай Бог рядом с тобой увижу какого-то левого мужика. Голову ему не снесу.

- А ты не...

- Не перебивай! Тебе нужно просто смириться, что я снова ворвался в твою жизнь. Только в этот раз мы на равных

условиях, милая. В прошлый раз тебя спасла только разделяющая нас клетка.

- И что, теперь насиловать меня будешь?

- Никогда.

- По доброй воле я под тебя не лягу, понял? – цежу ему сквозь зубы, а в ответ вижу лишь скептическую улыбку.

- Я тебе припомню эти слова, когда ты будешь дрожать подо мной от очередного оргазма, Сашенька.

От его горячего шепота у меня по коже мурашки идут. Огнев обхватывает мой подбородок пальцами и впивается в губы жёстким поцелуем. Мне не нравится такая грубость, поэтому я кусаю его губу до крови. Влад шипит от боли, но поцелуй не прекращает.

- Нежнее, Огнев, я не просто так кусаюсь, - шепчу между поцелуями.

- Хм...

Влад замирает на мгновение. Он внимательно смотрит в мои глаза, а после осторожно обхватывает лицо ладонями. Его крепкое тело вжимает меня в стену. Чувствую, как он напряжён, чувствую, как он возбуждён.

И что уж скрывать, мне чисто по-женски приятны его реакции на меня. Самооценка взлетает на раз-два. Ну и, подумаешь, что передо мной опасный бандит. Как мужчина он очень хорош собой. На таких мы, девушки, слюнки пускаем. А какое там тело...

- О чём ты сейчас думаешь? – с усмешкой спрашивает

Влад.

- Думаю о том, что у тебя шикарное тело, - решаю немного его шокировать.

- Серьёзно?

- Да.

- Ты меня удивляешь, Александра. То отшиваешь меня, то о моём шикарном теле мечтаешь.

- Я не мечтаю! А оцениваю.

Он опускает многозначительный взгляд на мою грудь, и я с ужасом понимаю, что через тонкую ткань спортивного платья отчётливо видно мои затвердевшие соски. Вот это подстава, конечно. Я не ожидала такого предательства от собственного тела!

- Мне холодно, - тут же нахожусь я.

- Врёшь, Сашенька, - шепчет мне в самые губы и накрывает их своими.

Да сколько можно уже! Я сама от себя в шоке. Который раз позволяю себя поцеловать! Где моя сила воли? Где гордость? Где принципы? Вот так просто сдаюсь под напором этого обаятельного бандита?

И можно ругать себя бесконечно долго, но отрицать, что целуется Огнев просто потрясающе – глупо. А ещё от него так приятно пахнет, что немного кружится голова. И тело его горячее, будто душу согревает. И его объятия почему-то кажутся очень надёжными. И, вообще, кажется, будто он слишком быстро смог меня очаровать. Почему? В чём его секрет.

С губ срывается тихий стон, когда его ладонь накрывает грудь и мягко сжимает.

- Я тебе руку сломаю, - рычу угрожающе.

- Попробуй, - усмехается в ответ Влад и второй рукой забирается под юбку платья и сжимает ягодицу. – Какая ты охуенная везде.

- Очень оригинальный комплимент. Ммм.

Он закрывает мой рот поцелуем. Таким, что коленки дрожать начинают.

- Ты же сама меня провоцируешь, Саша, - мягко говорит Огнев, отстраняясь.

- Что мне сделать, чтобы ты меня больше не целовал?

- Опоздала. Мне слишком понравилось. Поэтому ни одна твоя уловка не сработает. А теперь давай серьёзно. Я понимаю, что вывалил на тебя слишком много сложной и в чём-то пугающей информации. Тебе нужно всё это обдумать и принять суровую реальность. В скором времени мы с тобой встретимся и подумаем, как осторожно помочь Артёму, чтобы никто из вас не пострадал.

- Зачем тебе это, Огнев?

Но он не отвечает. Просто молча уходит, оставив на моих губах лёгкий прощальный поцелуй...

Глава 12

Я просыпаюсь утром с жуткой головной болью. Смотрю на время и понимаю, что не могу себе позволить полежать даже полчаса. Нужно вставать, пить таблетку и собирать для брата сумку с продуктами.

Сегодня суббота, значит, людей на передаче в СИЗО будет много. Нужно приехать пораньше, чтобы не простоять там до самого вечера.

Заставляю себя встать, опустить ноги на пол и пойти к аптечке.

Растворяю таблетку в прохладной воде, выпиваю залпом и жду пять минут, чтобы прошла болезненная пульсация.

И как только мне становится лучше, я открываю холодильник. В сумку складываю практически всё. К моему счастью, ничего из этих продуктов не подпадает под запрет.

- Спасибо тебе, Огнев, - говорю вслух и улыбаюсь.

Я, конечно, так и не поняла мотивов мужчины, но решила отвести в сторону все страхи и сомнения и принять любую его помощь.

Я понимаю, что это не совсем правильно, это не то, чему меня учил отец, это против моих принципов.

Но...

Когда на кону стоит свобода и, возможно, даже жизнь родного человека, сомневаюсь, что кто-то другой на моём месте

поступил бы иначе.

Я год шла против течения, одна противостояла некогда любимой системе, билась в закрытые двери. А сколько отказов в помощи я слышала?

Люди, которые называли себе моими друзьями, которые называли себя друзьями моего брата, которые считались друзьями нашей семьи, все отвернулись.

Кто-то скажет, что их можно понять, что каждый человек, в первую очередь, будет думать о себе.

Но и я не просила стоять со мной у очередного кабинета большого начальника.

Мне не хватало обычной моральной поддержки.

Я хотела услышать хоть от кого-то слова, вроде: «Саш, всё будет хорошо. Тёма вернётся домой. Ты справишься»

Но я слышала совсем иное. Никто не верил, что брата оправдают и освободят. Никто не даёт ему ни малейшего шанса. Никто не верит в успешный исход этого дела. Даже более того. Кто-то даже озвучивает срок, на который мой брат отправится в колонию.

Люди - твари...

Тут я себя одёргиваю. Мама меня ругает за такие мысли. Не все люди твари. Но у моей мамы слишком доброе сердце, чтобы принять реальность, в которой мы остались один на один со своей бедой.

Никто не хочет вмешиваться, чтобы не создать себе проблем. Это понятно. Если судить объективно. А я не могу

быть объективной, когда дело касается Артёма. Его ситуацию я принимаю очень близко к сердцу. И мне каждый раз дико больно, когда я сталкиваюсь с предательством некогда близких людей. Я начинаю их ненавидеть.

И от этого мне становится грустно.

Я всегда была добрым, светлым человеком. Некоторые мои коллеги вообще поражались, как я работаю на таком непростом направлении, как поддержание уголовного обвинения в суде. Там ведь столько грязи, столько боли.

А мне нравилась моя работа. Да, порой было морально тяжело, но облегчало мои страдания осознание, что я хорошее дело делаю, я помогаю восторжествованию справедливости.

И, конечно, сейчас, когда я оказалась по другую сторону, я всё ещё в глубине души люблю свою прежнюю работу, я скучаю по ней, но...

Как говорится «люблю и ненавижу».

Ненавижу больше.

Почему?

Да потому что моя любимая работа отняла у моего брата год жизни, испортила её, покалечила его морально и физически. И когда меня иногда спрашивают, не хотела бы я вернуться, я только грустно улыбаюсь.

Вот как мне туда вернуться после всего?

Трясу головой, чтобы выбросить эти тяжёлые размышления. Мне некогда грустить о том, что было. Мне нужно жить настоящим.

Огнев предлагает помощь? Меня осудят, еслия соглашусь?

А не пошли бы они к чёрту?

У Огнева предостаточно возможностей и связей, чтобы вытащить Артёма. И если он взамен потребует моё тело на какой-то срок, он его получит. Я это как-то переживу.

Я не переживу, если с братом в стенах СИЗО или, не дай Бог, колонии что-то случится.

И это не сможет пережить мама.

Собрав сумки, я бегу в ванную комнату, быстро привожу себя в порядок, одеваюсь и выхожу из квартиры. Билет на автобус я уже забронировала, так что точно уеду через полчаса.

Перед подъездом стоит большой чёрный внедорожник. И мне даже гадать не нужно, чтобы понять, кому он принадлежит.

Огнев открывает водительскую дверцу и приподнимает бровь, рассматривая сумки в моих руках.

- Это что такое?

- Я везу передачу брату, - отвечаю честно.

- Я так понимаю, это продукты, которые я тебе привёз?

Я только киваю. Влад недовольно качает головой и что-то бурчит себе под нос. А уже через секунду он забирает мои сумки и заносит их обратно в квартиру, открыв двери ключом.

Откуда у него ключи от моей квартиры???

- Влад, что ты делаешь? Остановись! – требую я, наблюдая, как он выгружает продукты обратно в холодильник.
- У тебя есть мой номер, почему не позвонила? Почему не попросила о помощи?
- Я не собираюсь...
- Просить помощи у уголовника? – прямо и довольно грубо спрашивает Огнев.
- Нет! Это тут при чём? – возмущённо отвечаю я. – Я привыкла сама справляться. Ты и так мне очень помог, поэтому...
- И я не собираюсь на этом останавливаться, - мягко перебивает меня Влад. – Поехали.
- Куда?
- За продуктами для Артёма. Я лучше тебя знаю, что ему сейчас нужно. Потом отвезём на СИЗО.
- Ты серьёзно сейчас?
- Влад только кивает. А во мне столько эмоций бурлит, что я не сдерживаюсь. Подхожу к нему и легко целую в губы.
- Спасибо. Я не понимаю, зачем тебе всё это, но я очень благодарна.
- Будешь должна, Александра, - с хитрой улыбкой говорит Огнев.
- Сколько ночей? - прямо спрашиваю я.
- А кто о ночах говорит, Сашенька?

Глава 13

Я вот совсем не понимаю этого мужчину. Не понимаю!

Ему не нужны ночи со мной. А что? И дни, и ночи?

Или я, вообще, не в ту сторону думаю? Может, ему нужна какая-то информация? О моей прошлой работе, о каком-то конкретном деле, о моих коллегах, об отце, в конце концов.

Это кажется более логичным в сложившейся ситуации. А я уже размечталась...

Размечталась???

Боже...

Но чего греха таить? О ночи с Огневым не будет мечтать только слепая. Он хорош. Его мужская энергетика окутывает, подчиняет, заставляет почувствовать себя в безопасности. А ещё, когда он на меня смотрит, я чувствую себя какой-то особенной.

Вот как такое может быть?

Я который раз спрашиваю себя – зачем ему это всё? И не могу найти ответ.

Я ему жизнь, по сути, испортила, а он вместо того, чтобы закопать меня, помогает.

- О чём ты думаешь? – спрашивает Влад, когда мы садимся в его машину.

На сборы он дал мне десять минут. И всё это время я пыталась понять, что происходит.

- Скажи мне, Влад, зачем тебе это? Вот зачем? У меня уже мозг кипит! Я пытаюсь понять, но не понимаю.

- Не напрягайся зря.

- Не могу. Ответь, пожалуйста!

- Ты просишь или требуешь? – усмехается этот гад.

Я раздражённо фыркаю, чем вызываю у него широкую улыбку.

- Я не отвечу.

- Нравится надо мной издеваться?

- Нет. Я не отвечу, потому что сам пока не понимаю, нахера оно мне надо. Поэтому не мучай вопросами ни себя, ни меня. Просто смирись, что я рядом и помогаю.

- А если тебе резко надоест?

- Я – не пиздабол, Сашенька. Я дал слово помочь. Я помогу.

- Понятно.

Влад говорит это глядя мне прямо в глаза, поэтому я верю ему. Что ж. Попробую последовать его совету. Просто приму помощь и всё.

Мы останавливаемся у продуктового супермаркета. Я до последнего сомневаюсь, что Влад пойдёт со мной. Но я в который раз поражаюсь. Огнев выходит из машины, открывает дверцу мне и помогает выбраться из салона.

В супермаркете он берёт тележку и уверенной походкой направляется к стеллажам. Продукты вскоре собираются в приличную гору. Я даже не успеваю следить за тем, что Влад

выбирает. Я пару раз пытаюсь вмешаться, но он отменяет мои продукты. Одно быстро портиться, второе – завернут, третье – не растянуть.

На кассе страшно смотреть на набегаящую сумму. Влад расплачивается, забирает пакеты и мягко подталкивает меня к выходу.

- Там нужно всё упаковать... - начинаю я.

- Саша, садись в машину, - спокойно отвечает он и грузит продукты в багажник.

СИЗО находится в другом городе, и я, конечно, приятно удивляюсь, когда Влад останавливается у киоска с выпечкой и покупает для меня два круассана с вишнёвым джемом и стаканчик кофе.

- Перекуси в дороге. Не завтракала ведь? – спрашивает он, передавая мне это добро.

- Нет.

- Скажи, ты общаешься со своими бывшими коллегами?

- Не особо.

- Я спрашиваю, потому что мне нужно сделать пару звонков по рабочим моментам, и я не хочу, чтобы эти разговоры...

- Я – не стукачка! – возмущаюсь я.

- Понял.

Пока я завтракаю, пытаюсь не запачкать дорогуший салон внедорожника Влада, он, как и говорил, общается с кем-то по телефону. Я не вслушиваюсь, но всё равно выхватываю

слова о поставках, продаже, каких-то договорняках с верха-ми.

И лишь потом я осознаю, что слишком плотно привязываюсь к Огневу. Сначала помощь мне, потом помощь брату, теперь эти разговоры. А что будет дальше? Что он потребует взамен?

А Влад потребует. Я не верю, что он помогает мне исключительно из добрых побуждений. Кажется, мне нужно набраться терпения. Рано или поздно час расплаты настанет.

Огнев едет так быстро, что мы оказываемся на стоянке у здания СИЗО уже через полчаса. Обычно, дорога занимает у меня чуть больше часа.

Я уже морально настраиваюсь на толпу людей, которые, так же, как и я, приехали сюда, чтобы передать сумки своим родным. Жуткое место, на самом деле. Мне тут очень не по себе. Угнетающая обстановка, серые стены, колючая проволока...

- Идём, - говорит мне Огнев и идёт к другой двери. Не там, где работает зал для передач.

- Ты куда? – тихо спрашиваю я.

- Просто иди за мной.

Он уверенно подходит к двери, открывает её, пропуская меня вперёд. На встречу нам выходит сотрудник в форме. Я судорожно пытаюсь сообразить, что ему сказать, чтобы оправдать нашу дерзость, но только зря трачу нервы. Мужчина здоровается с Огневым за руку и забирает сумки.

- Для Фролова? – уточняет капитан.

- Да, - отвечаю уверенно.

Мужчина кивает и уходит, а я растерянно смотрю на Владимира.

- Всё? – удивлённо спрашиваю я.

- Всё, - с улыбкой отвечает он. - В моём мире всё немного иначе работает, Саша. Ты привыкнешь.

- Нужно привыкать?

Но он не отвечает. Опять. Только загадочно улыбается.

- У меня к тебе другой вопрос. Брата увидеть хочешь?

- Когда? Сейчас?

- Прямо сейчас. Только ты и он. Сможете побыть вдвоём в обычном кабинете, не в комнате свиданий. Чайку, кофейку попьёте, пообщаетесь.

- Мне страшно представить, что ты потребуешь взамен.

- Твой ответ, Сашенька?

Глава 14

Какой ещё может быть ответ? Конечно, я хочу увидеть брата. Тем более, в таких условиях мы с ним никогда не общались. А с возможностями Огнева я уверена, что и переживать о риске записи нашего с Тёмой общения даже не стоит. Там будем только я и он.

- Согласна, - на выдохе отвечаю я.

- Ты выглядишь так, словно подписала сделку с дьяволом, - усмехается Влад.

- Примерно так я себя и чувствую. Сколько у нас будет времени?

- Часа вам хватит?

- Часа? Ты серьёзно?

Я даже за руку Влада хватаю. Он смотрит на меня удивлённо. Он, кажется, и не догадывается, что для меня час – это целая вечность.

Статус защитника обычно даёт возможность свидания, не ограниченного по времени. Но по неизвестной мне причине, конкретно мои свидания длились не более двадцати минут. Когда я спрашивала, почему так, сотрудники только виновато пожимали плечами.

После рассказа Огнева я понимаю, конечно, почему было именно так. Папочка постарался. Урод.

- Серьёзно, Саша. Сейчас его приведут.

- Спасибо!

Я порывисто обнимаю Влада и тут же отступаю назад.

Мы молча стоим у стены около минуты, когда я слышу топот ног. Поднимаю голову и вижу двух сотрудников СИЗО, которые сопровождают Тёму. Он замечает меня. Его глаза расширяются от удивления.

«Что происходит?» - читается в его взгляде.

Я только улыбаюсь в ответ. Не могу поверить, что снова вижу его и что проведу с ним целый час! Огнев чуть отступает в сторону, утягивая меня за собой.

- У тебя есть час, Саша. Вас никто не будет слушать, никто не будет контролировать. Камер наблюдения в этом кабинете тоже нет. Потрать этот час с толком. Раньше все твои разговоры с братом сливали вашему отцу. Ему была известная ваша стратегия, поэтому ничего у вас толком не получалось. Выключи на этот час сестру. Ну или удели личному разговору пять минут. Ты – его адвокат. Держи это в голове, когда переступишь порог кабинета. Не уверен, что у меня будет ещё одна возможность устроить вам такое свидание. Поняла?

- Поняла.

- Теперь иди. И ничего не бойся. Я буду за дверью. Всё время.

Огнев открывает мне дверь, пропускает внутрь, и я тут же оказываюсь в объятиях брата.

- Сашка, чё происходит? Ты какого хера с Огневым? И

откуда деньги на продукты? На кого ты вышла, что меня в новую хату перевели?

Брат засыпает меня вопросами, а я сама немного в шоке.

- Так, стоп. В смысле новая хата? Тебе перевели в другую камеру?

- Да. Охеренная. Ну, если так можно выразиться в этих условиях. Но она в разы лучше прошлой. И мужики нормальные. Чисто, почти уютно. Я охуел, если честно.

- Это Огнев.

- Огнев? Ты с Огневым? – тут же брат начинает злиться.

- Так, стоп! Не накручивай себя. Между нами ничего нет. Ну, в общем, сложно всё.

Я замолкаю. Не хочу врать, но и правду говорить не хочу. Я сама пока не понимаю, что между мной и Огневым. Можно пока считать это сделкой, условия которой мне до конца не известны. Артём хмурится.

- Не будем терять время. У нас есть час. Нас не слушают, не пишут. Только ты и я. Я тебе сейчас рассказываю, ты внимательно слушаешь.

И я передаю Артёму рассказ Влада о нашем отце. Чем больше я говорю, тем больше мрачнеет брат. Я его эмоции прекрасно понимаю. Ему намного сложнее, чем мне. Это ведь от него отказались. Это его променяли на выгоду в бизнесе.

- И поэтому сейчас у нас есть ещё сорок минут,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.